В торжественном и великолепном дворце Чжаоян, в бронзовой курильнице с журавлем горело белое сандаловое дерево. Тоненький дымок завивался в воздухе, распространяя аромат по всей комнате.

Жуань У Шуан была одета в мягкое шелковое платье от дворцового наряда, в ее волосах находилась керамическая заколка, инкрустированная золотом, с пятью болтающимися на ней кисточками. В такт ее шагам жемчуг и бусины между пучков волос слегка дрожали. Она следовала за горничной в дворцовый зал.

Снаружи виднелся хрустальный занавес в форме полной луны, два ряда горничных стояли опустив головы, ожидая ее. Затем она остановилась. Тетя Му, стоявшая рядом с Императрицей, уже подняла занавес и вышла. Она поприветствовала ее и улыбнулась.

– Вторая императорская супруга, прошу, входите. Императрица ожидает Вас!

Тетя Му изначально была горничной в особняке Жуань. В свое время она стала приданым нынешней Императрицы Жуань, когда та вышла за шестого принца, и позже вошла в императорский дворец вместе с Императрицей Жуань.

Сейчас она уже стала главной горничной во дворце Чжаоян. За хрустальным занавесом находилась настоящая гостиная Императрицы, где она принимала только близких ей людей.

В этот момент Императрица Жуань грациозно сидела на обитом парчой диване, позади нее стояли четыре горничных с веерами из перьев в руках. Увидев, что она вошла, Императрица Жуань кивнула и слегка улыбнулась. Затем она махнула рукой:

– Вы все можете выйти.

Несколько горничных ответили:

– Да. – Они быстро и аккуратно покинули помещение.

Жуань У Шуан следовала правилам дворца и в качестве приветствия поклонилась и аккуратно вышла вперед.

– Ты прощена! – Императрица Жуань улыбнулась. – Ты моя племянница, не нужно следовать правилам.

Она лично встала с парчового дивана, подошла к У Шуан и взяла ее за руку.

– Давай, поговори с тетей.

Как только она присела, тетя Му принесла чай, пирожные, фрукты и т.п. Она поставила белую фарфоровую чашку с золотым ободком и несколько изысканных пирожных на обитый парчой диван, затем поклонилась и отошла.

Императрица Жуань подняла чашку чая. Своими длинными пальцами она нежно подняла белую фарфоровую крышку, улыбнулась и сделала глоток, а затем сказала:

– Ты все еще привыкаешь к жизни в поместье принца?

У Шуан улыбнулась и ответила:

– Отвечая своей тете, я все еще привыкаю.

Есть еще пара вещей, к которым она должна привыкнуть и к которым не должна привыкать. Там много всего разнообразного, но там всегда находились домработники, кормилица Сунь и другие, кто последовал за ней. Большинство из них действовали соответственно старым правилам дома, поэтому ей не нужно сильно волноваться.

Императрица Жуань взяла печенье в форме хризантемы и протянула ей, говоря невзначай:

– Что насчет Чжэ-эр? Он хорошо о тебе заботится?

У Шуан слегка покраснела, но ее глаза выражали равнодушие.

– Сердце тети действительно все понимает. Как он может быть не добр ко мне?

Если он хочет положиться на влияние семьи Жуань, он будет вести себя корректно с ней. Но прошел всего месяц, как он женился.

Бай Ли Хаочжэ приходилось каждый день принимать участие в делах императорского двора и большую часть времени он находился с Императором и его министрами в императорском кабинете. Они больше общались по вечерам, и на самом деле проводили много времени ночью…

Она не могла упомянуть такое, ее лицо сильней покраснело.

Императрица Жуань сделала неторопливый глоток чая и мягко ответила.

– У Шуан, наша семья Жуань всегда была слаба, и тетя всегда баловала тебя. Я знаю, что ты отличаешься от обычного человека, у тебя мягкий нрав и тебя никогда не волновали слава и богатство, о которых другие и просить не могли. Если бы с твоим характером ты вошла в

обычную семью, это было бы благословением. Но теперь ты вышла за Чжэ-эр. Если твой характер не изменится, я боюсь, что в будущем ты пострадаешь.

В глубине души она всегда заботилась о Бай Ли Хаотине и Бай Ли Хаочжэ одинаково, но они никогда не были близки и не было никакой необходимости в близкой связи. Но теперь Шуан-эр вышла за Бай Ли Хаочжэ и ее сердце в конце концов наполнилось предубеждением.

– Даже если ты хочешь быть императорской супругой всю свою жизнь, трудно гарантировать, что однажды Чжэ-эр не возьмет наложниц. Как и любой мужчина, он мечтает о жене и красивых наложницах. Если ты в будущем займешь место своей тети, ты поймешь, что дела гарема – это не то, от чего можно отказаться без споров. На протяжении многих лет эта Императрица достаточно самосовершенствовалась, чтобы эта очаровательная лисица по-прежнему была не агрессивна.

Жуань У Шуан знала, что этой очаровательной лисицей, которая встала поперек горла ее тети, была Мэн Лихуа, наложница с самым высоким рангом во дворце, мать четвертого императорского принца. Так как она дала жизнь императорскому сыну, то была удостоена титула императорской наложницы… Она конкурировала с Императрицей за благосклонность Императора и всегда хотела занять ее место.

Она поспешила ее успокоить:

– Тетя, нет необходимости беспокоиться о ней! Не важно, насколько к ней благосклонны, она не может сравниться с Вами.

– Тело Императора ослабевало с годами, он начал терять связь с женщинами. Пусть эта императорская наложница Мэн получила возможность пройти по небу, ее так же оставили бы перед дверью.

Императрица Жуань все еще была зла и с холодом ответила:

– Только потому что она пользуется тем, что у этой Императрицы нет императорского сына! На протяжении многих лет она прикладывала все усилия, чтобы эту Императрицу выгнали из дворца Чжаоян. После борьбы в течение стольких лет, эта Императрица все еще уверенно живет в этом дворце. Теперь эта Императрица хочет увидеть, что за очаровательная лисица сделает своего сына кронпринцем!

У вовлеченной в секретные дела дворца Жуань У Шуан не было возможности дать ей совет, и только слегка сказала:

– Мы, простые люди, все знаем, что тетя невероятно добра, она мать мира и любима простым народом. Это то, чему императорская наложница Мэн не может противостоять. И на протяжении десятилетий тетя была лелеяна Императором не потому, что не родила императорского сына, а потому что он не испытывал ни малейшей обиды. Только поэтому тетя

стала предметом зависти многих женщин в императорском дворе!

Императрица Жуань как будто почувствовала облегчение и слегка улыбнулась.
Внезапно вспомнив о чем-то, Императрица Жуань долгое время смотрела на нее, аккуратно спросив:

– Как ты? Прошло уже больше месяца с твоего замужества, верно? Никаких новостей еще нет? Дай этой Императрице взглянуть… Если посмотреть, твое тело как будто стало более пухлым, чем раньше! Помни, все дела незначительны, но самое большое событие в мире для правящей семьи – получить наследника.

Поразмыслив об этом некоторое время, Жуань У Шуан побледнела. Вскоре она ответила:

– Тетя…

Императрица Жуань взглянула в ее глаза и подумала, что та засмущалась. Она улыбнулась и, нежно погладив ее по голове, мягко прошептала:

– Шуан-эр, тетя говорит это только для твоего блага. Будь то поместье принца или этот гарем, сын – важней всего.

http://tl.rulate.ru/book/76161/2353329